

ОТЗЫВ

Официального оппонента на кандидатскую диссертацию

Марии Николаевны Лебедевой

«**Микрожанры современной прозы**»,

представленную к защите по специальности

10.01.08 — Теория литературы. Текстология

Диссертация Марии Николаевны Лебедевой представляется нам качественной и интересной работой. В центре ее внимания – структурно-семантические особенности микрожанров. На протяжении всей работы диссертант стремится нащупать жанровые грани различных форм микротекстов и тем самым уйти от номинационного характера в описании их природы, при котором жанр связан исключительно с данным автором заглавием или определением критика: “Зачастую происходит так, что сам автор или критик придумывает новое жанровое обозначение для созданного им текста или произвольно выбирает из уже существующих номинаций, не считаясь с формальными признаками” (С. 58). От начала работы и до конца формальные жанровые критерии находятся в тематическом центре. По мнению Марии Николаевны, “на настоящий момент в области сверхкраткой прозы существует единственный оформившийся жанр short short story – отчасти по той причине, что «жанровая структура новеллы в наибольшей степени соответствует требованиям минимализма». Другие прозаические микрожанры переживают этап становления” (С. 170). Впрочем, столь категоричный вывод не выводит за рамки внимания автора диссертации иные микротексты, применительно к которым нащупывается жанровая стратегия, которая способна привести к появлению полноценного жанра.

Интерес к микрожанрам в современной прозе более чем оправдан. Действительно, постмодернизм и “литература после пост-постмодернизма” активно осваивают дискурсивные формы - предельно концентрированные по композиции и при этом находящиеся на грани художественности и повседневности. Равно, интерес к кумулятивному сюжету и его центральному принципу - “нанизыванию” однотипных ситуаций - характерен для множества современных произведений, в том числе “больших” и построенных на основе циклизации, например, “Русская повесть” или “Возвращение в СССР” Дмитрия Добродеева, “Бесконечный тупик” Дмитрия Галковского или “Репейник” Дмитрия Воденникова. Еще более заметен этот принцип в текстах, построенных на основе минимализма - например, произведений, выстроенных по принципу картотеки, различных “записках на полях” (‘Имени Розы’ и не только ее одной), комментариев к утраченным рукописям и т.п. Во всех случаях

фрагмент со структурной точки зрения конвертируется в законченный текст, так что обретает претензию на выражение эстетического целого. При этом надо отметить, что для русской литературы свойственна традиция циклизации минимальных и однородных текстов - например, “Опавшие листья” Розанова.

При такой ситуации **никаких сомнений в актуальности настоящего исследования у нас нет**. Отметим, что работа Марии Николаевны Лебедевой, кажется, первая диссертация, посвященная данной проблематике и данному материалу. Соответственно, и **новизна диссертации прослеживается отчетливо**.

Поскольку цель диссертационного исследования - выявить и описать структурные и смысловые особенности различных типов литературных микротекстов, в основе диссертации лежит классификационный принцип. Диссертант, анализируя литературный материал (литературные сборники под редакцией С. Мосса и Д. Дэниэла, цикл А. Федорченко «Спички», «Идеальный роман» М. Фрая, серии «Говорит» и «Короче» Л. Горалик и др.) выделяет такие виды микротекстов, как микроновелла, short short story, текст-примитив, сверхкраткий игровой текст, прозаическая миниатюра. Поиском типологии и стремлением к классификации всецело предопределяется композиция исследования.

Работа состоит из двух глав - “Микрожанры в Интернете” и “Жанровые разновидности сверхкратких текстов”. Применительно к настоящей диссертации такая композиция логична и последовательна. Дело в том, что для Марии Николаевны сверхкраткие тексты - это в первую очередь “продукт” Интернет-культуры (“Изучение сверхмалых жанров неотделимо от рассмотрения функционирования текстов в сети Интернет и способа их восприятия читателем с новым типом мышления”, с. 8-9). Свойственен он в первую очередь постмодернизму и “литературе после постмодернизма”: “концепция микрожанра может стать основной тенденцией литературы XXI века” (С. 56). Соответственно, сперва соискатель демонстрирует, как микрожанры циркулируют в литературе, выделяя в качестве базового условия для них формирование у воспринимающего субъекта “клипового сознания”, обусловленного и связанного с Сетью: “Таким образом, Интернет спровоцировал изменение восприятия реальности как таковой, появление нового типа мышления – и, как следствие, трансформацию культуру в целом” (С. 4 - 5).

Мы понимаем интерес диссертанта к актуальной, современной литературе. Мы считаем целесообразным специально отметить - в этом интересе в какой-то степени заключена верность “тверской школе” литературоведения, на протяжении длительного времени (еще с 1990-х годов) разрабатывающей

проблемы современной литературы - постмодернизм, рок-поэзии, современных драматургических явлений и т.д. и т.д.

Однако с жесткой привязкой микротекстов к современной литературе хотели бы поспорить. Книги афоризмов (Деметрий Фелерский), апологов (библейская книга Притч), басен и притч (различные своды Эзопа - Федра, Бабрия, Авиана), загадок и простеньких колыбельных (rhymes) известны с очень и очень древних времен. В них во всех присутствует и минимализм, и концентрация вокруг одного единственного события, и минимум героев. Только созданы они задолго до появления Интернета и развития “клипового сознания”, если только это сознание не существовало всегда и не сопровождает человека по всей линии его существования...

“Диссертация посвящена процессу формирования жанров сверхкоротких текстов, - пишет диссертант, - на материале современной прозы: жанра short short story и других микрожанров”. Когда тема столь четко определена, это всегда хорошо. Но для нас данная фраза звучит еще и несколько оксюморонно. Если мы смотрим на материал современной прозы, то как мы можем говорить о процессе формирования жанров? Жанры, как указывал Михаил Бахтин, формируются веками и тысячелетиями. Внимания к диахронии - главное, чего нам не хватает в работе.

Диссертант, обосновывая свою концепцию на литературной современной ситуации, отсылает к работам Ю. Тынянова - “говорить о жанре на основании нескольких текстов не представлялось возможным. Еще Тынянов отмечал, что исследователь не в состоянии обозначить жанр в находящемся вне системы тексте, поскольку жанровые признаки варьируются, и поэтому жанровая атрибуция в разные временные отрезки может быть различной” (С. 55). Справедливо. Но есть и другая сторона - *suī generis* (“в своем роде”, или буквально жанре, ибо жанр и есть род в романских языках). Можно говорить о продуктивности или непродуктивности жанра, о его использовании в качестве актуальной модели или игнорировании, но нет произведения совершенно вне жанра (Бахтин). Поэтому говоря о литературных микротекстах (и циклизации микротекстов), вряд ли стоило игнорировать далекую от Интернета словесность - Эзопа или “Книгу привидений лорда Галифакса”.

Если не входить в диахронию, то, вероятно, стоило бы добавить - интерес к микротекстам, выраженным в мультимедийном формате и/или окружении. Отсюда указание, что твиттература существует только в рамках Твиттера и не может быть переложена на бумаге.

Крайне интересен аспект, связанный с рассмотрением микротекстов в контексте литературы и журналистики. При этом сам вывод, что журналистское

письмо стимулирует появление “лаконичной” микроформы, кажется нам абсолютно точным и продуктивным: “Новости в три строки – по сути, жанр фактологической заметки, призванной оперативно, выразительно и кратко сообщать о новости, фиксировать «конкретный жизненный факт»” (С. 38). Соглашаясь с центральным положением, мы в то же время хотели бы указать на явную переоценку привязки письма к жанру и эстетическому статусу: “...очевидно несоответствие текстов Фенеона «канонам жанра» хроники за счет наличия субъективно-оценочных элементов, вплетенных в ткань повествования”. Одних формальных критериев для разграничения публицистика / художественная литература недостаточно. Журналист вполне имеет право вводить свою личную позицию даже в хронику (ср. новостные выпуски современного CNN, FoxNews, Russia Today). Наоборот, писатель может имитировать беспристрастный слог хроникера (Пильняк) или ученого (Гесс). Дело не в типах письма, а в нашем читательском отношении: в одном случае рассказанное формирует условный мир, где - по словам Бахтина, - живет другой, герой; в другом случае - рассказанное выступает как свидетельство о посюстороннем мире, где живет сам читатель. Одна из самых интересных вещей, связанная с микротекстами и удачно показанная в работе: один и тот же микротекст вполне может потенциально расслаиваться по обоим типам чтения. Влияние “журнализма” на микрожанры художественной литературы продемонстрировано тоже более чем добротню.

Подводя итог, должны заметить, что: введение принципиально нового для жанра диссертации материала, нетипичной проблематики; введение в контекст русской литературы и науки французских и английских авторов микрожанров; прослеживание влияния мультимедийной глобальной среды на функционирование микрожанров; классификация микрожанров и выделение среди них микроновеллы, текста-примитива, игрового текста, прозаической миниатюры; изучение роли циклизации в функционировании микрожанров - все это **бесспорный личный вклад** Марии Николаевны Лебедевой в современные литературоведческие представления о малой и “сверхмалой” прозе.

Несмотря на ряд полемических аспектов, у нас нет сомнений, что в целом диссертация представляет собой **серьезное и продуманное исследование**. Работа актуальна. Отчетлива новизна подхода. Работа опирается на широкую и авторитетную библиографию, детально продумана по своей структуре, методологична, а потому полученные выводы вполне обоснованы и достоверны. **Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертационной работы.**

Таким образом, диссертация соответствует требованиям пункта 9-14

Положения "О порядке присуждения ученых степеней".

Полагаем, что Мария Николаевна Лебедева, бесспорно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы
ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный университет»

Г.С. Прохоров

доктор физико-математических наук,
профессор, проректор по НР
ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный университет»

С.П. Хэкало

Прохоров Георгий Сергеевич (prokhorov_goscha@mail.ru; тел. +7(926)-121-19-87), доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (140410 Коломна Московской обл., ул. Октябрьской Революции, д. 291, кв. 12; тел. +7(496)615-13-30).